

⁸ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 422.

⁹ Глазьев В.Н. Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI–XVII веках. Воронеж, 2018. С. 82–89, 112–138.

¹⁰ Покровский Н.Н. Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 370–371.

Анна Комзолова

Рец. на: Журналы Комитета западных губерний / Изд. подгот. Т.В. Андреева, И.Н. Вибе, Б.П. Миловидов, Д.Н. Шилов. Т. 1. 1831–1835 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 848 с.; Т. 2. 1836–1840 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. 800 с.

Anna Komzolova

(Institute of Scientific Information on Social Sciences, Moscow, Russia)

Rec. ad op.: Zhurnaly Komiteta zapadnykh guberniy. Vol. 1–2. Saint Petersburg, 2017–2021

DOI: 10.31857/S2949124X24060276, EDN: RJVNSX

Издание журналов Комитета западных губерний, подготовленное известными петербургскими историками Т.В. Андреевой, И.Н. Вибе, Б.П. Миловидовым и Д.Н. Шиловым, вводит в научный оборот ценнейший исторический источник о подготовке и реализации масштабных правительственных мероприятий в Западном крае Российской империи после подавления польского восстания 1830–1831 гг.

Комитет западных губерний был учреждён 14 сентября 1831 г. и функционировал до 1848 г. Он представлял собой одно из высших и центральных государственных учреждений, которые были образованы в царствование Николая I при Комитете министров с целью упростить процедуру принятия решений и более оперативно и адекватно реагировать на различные проблемы, возникавшие в ходе осуществления правительственной политики в Западном крае. Наряду с другими высшими территориальными комитетами — Комитетом по делам Царства Польского, Сибирским и Кавказским

комитетами — ему были делегированы как законосовещательные, так и частично распорядительные функции по всем гражданским делам в регионе. Его можно рассматривать как своего рода региональное «особое присутствие» Комитета министров (а в определённой мере и Государственного совета), в задачу которого входило обеспечение взаимодействия между центральными ведомствами и генерал-губернаторами на окраинах империи¹. Позднее, накануне польского восстания 1863–1864 гг., это учреждение было восстановлено императором Александром II под названием Западного комитета и с новыми задачами.

Полное издание журналов Комитета западных губерний должно составить три тома, из которых два уже вышли в свет. В первый том включены журналы за 1831–1835 гг., во второй — за 1836–1840 гг. В третий том должны войти документы за 1841–1848 гг.

Зачастую на одном заседании комитета рассматривалось несколько вопросов, по каждому из которых составлялся отдельный журнал. При этом

число заседаний по годам заметно разнилось — от трёх заседаний в 1838 г., семи — в 1834 и 1835 гг., до 16 — в 1832 г. и 21 — в 1840 г. Всего за время функционирования комитета сохранилось 728 журналов его заседаний. В первом томе опубликовано 285 журналов, которые были оформлены по результатам 53 заседаний. В связи с постепенным спадом интенсивности деятельности комитета в 1836—1840 гг., второй том включает 234 журнала, составленных по итогам 51 заседания (т. 1, с. 24, 27, 35, 36; т. 2, с. 18).

Состав Комитета западных губерний, формировавшийся из глав ключевых государственных ведомств, предопределил высокий уровень компетентности этого учреждения. Первым его председателем стал В.П. Кочубей, одновременно возглавлявший Государственный совет и Комитет министров. После его кончины в июне 1834 г. председательство в Государственном совете и Комитете министров было передано бывшему попечителю Виленского учебного округа Н.Н. Новосильцову, также являвшемуся членом комитета западных губерний со дня его основания. Однако в 1834 г. в силу личной заинтересованности царя в делах Западного края председателем Комитета был назначен кн. А.Н. Голицын, член Государственного совета и главноначальствующий над Почтовым департаментом, который на протяжении многих лет был доверенным лицом Николая I и императорской семьи. С назначением в феврале 1839 г. председателем Комитета западных губерний И.В. Васильчикова, который после кончины Новосильцова в апреле 1838 г. возглавил Государственный совет и Комитет министров, возобновилась практика совмещения этих высших административных постов.

Постоянными членами Комитета западных губерний являлись министр

финансов Е.Ф. Канкрин, директор Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, министр внутренних дел Д.Н. Блудов, министр юстиции Д.В. Дашков, исполняющий обязанности председателя Департамента дел Царства Польского Государственного совета Ф.И. Энгель (с мая 1832 г.), военный министр А.И. Чернышёв и шеф жандармов А.Х. Бенкендорф (оба — с июля 1835 г.), министр государственных имуществ П.Д. Киселёв (с сентября 1837 г.), а также управляющие министерствами внутренних дел А.Г. Строганов (с апреля 1839 г.) и юстиции В.Н. Панин (с января 1840 г.). Неоднократно на заседания комитета специально приглашались формально не входившие в его состав генерал-губернаторы Западного края кн. Н.А. Долгоруков, В.В. Левашов, А.Д. Гурьев и Д.Г. Бибииков, наместник в Царстве Польском И.Ф. Паскевич, управляющий Министерством иностранных дел К.В. Нессельроде, обер-прокурор Св. Синода С.Д. Нечаев (т. 1, с. 25, 34, 35; т. 2, с. 18—21).

Важной заслугой публикаторов является достоверное установление всех обстоятельств создания Комитета западных губерний. Его учреждению предшествовало появление так называемого Особого комитета под председательством кн. Голицына, в состав которого входили также Блудов и Дашков. Данный секретный комитет не имел статуса постоянно действующего государственного учреждения и функционировал сравнительно недолго — с февраля по апрель 1831 г. Главное место в его заседаниях было отведено обсуждению ряда записок, поступивших на имя Николая I накануне и во время польского восстания и по желанию царя не получивших огласки. В этих всеподданнейших записках, составленных высокопоставленными чиновниками

и придворными — генерал-адъютантом С.П. Шиповым, могилёвским гражданским губернатором М.Н. Муравьевым, гр. А.Г. Кушелевым-Безбородко, шталмейстером Ф.П. Опочининым и др., затрагивались актуальные проблемы управления западными губерниями и намечались преобразования, направленные на дальнейшую интеграцию этого пограничного региона с имперским центром. Итогом работы Особого комитета стал список первоочередных мер, которые в начале апреля 1831 г. оформили в виде высочайших повелений председателю Комитета министров, Святейшему Синоду, отдельным главам ведомств (т. 1, с. 27–30). Его материалы послужили основой для обсуждения на первых заседаниях Комитета западных губерний, куда они поступили в сентябре 1831 г.²

Собственно учреждение Комитета западных губерний состоялось по инициативе Муравьева, всеподданнейшие доклады которого оказались наиболее подробными и радикальными. 29 августа 1831 г., незадолго до утверждения проекта высочайшего повеления об учреждении Комитета западных губерний, он представил Николаю I записку, в которой, в частности, высказал предложение об организации особого учреждения с подобной компетенцией³. Закономерно, что первыми документами, рассмотренными на заседаниях Комитета западных губерний, оказались записки Муравьева, а он сам по распоряжению императора был приглашен на заседание 5 октября 1831 г. для личных «объяснений» (т. 1, с. 32, 91, 95).

Благодаря своему особому статусу и более компактному составу Комитету западных губерний удавалось избегать бюрократической волокиты и межведомственной конкуренции, которые были присущи законотворческим процедурам того

времени. В числе особенностей его функционирования ключевое место занимает отсутствие каких-либо документов, которые регламентировали бы его работу и определяли порядок взаимодействия с другими высшими центральными учреждениями и ведомствами. Николай I, формулируя план занятий этого комитета, поставил перед ним масштабную задачу, в которую входили подготовка и осуществление особенно острой после польского восстания программы по «сближению» западных губерний с Россией и пресечению различных центробежных тенденций.

Издание снабжено подробными введениями, научными комментариями, указателями имён и географических названий, а также приложениями, включающими словарь правовых терминов и перечень упоминаемых в журналах законодательных актов. Вместе с тем следует отметить, что в данную публикацию вошёл далеко не весь комплекс документов, отложившихся в архиве Комитета западных губерний, поскольку приложения к его журналам не были включены в издание. Эти приложения, по своему объёму превышающие журналы, включают записки, отношения, рапорты и справки различных должностных лиц гражданского и военного ведомств, а также проекты высочайших повелений, которые по решению императора вносились на рассмотрение комитета. Однако публикаторы отчасти восполнили этот недостаток благодаря подробным комментариям, в которых уделяется особое внимание содержанию приложений.

Исследование журналов Комитета западных губерний позволяет не только более глубоко и детально оценить многообразие проблем, стоявших перед самодержавием в Западном крае и решавшихся им в соответствии с задачами интеграции этого региона

в единое имперское пространство, но и выявить общие подходы, которые были характерны для представителей высшей бюрократии в отношении инкорпорации местных элит на окраинах. Научная публикация делопроизводственных материалов этого комитета также призвана расширить и уточнить выводы историков о механизмах принятия решений и процессе функционирования центральных государственных учреждений николаевского времени. Представленные в данной публикации обширная фактологическая основа и методологически выверенный научный аппарат являются весьма востребованными для исследований императорской России, направленных как на верификацию

и научную критику ряда этноцентристских концепций, так и на творческое развитие лучших достижений дореволюционной, советской и современной историографии.

Примечания

¹ Ремнёв А. В. Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX — начало XX века). М., 2010. С. 252–254.

² Документы Особого комитета под председательством кн. А. Н. Голицына частично опубликованы: Комзолова А. А. Николаевские сановники и «бывшая Литва»: из архива Комитета западных губерний, 1830–1831 гг. // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2019. № 4(16). С. 15–39.

³ Две записки (графа) М. Н. Муравьёва // Русский архив. 1902. № 8. С. 586.

Григорий Биби́ков

Рец. на: А. Ю. Скрыдлов. Административная статистика в дореформенной России (1802–1852). СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2022. 282 с.

Grigoriy Bibikov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: A. Yu. Skrydlov. Administrativnaya statistika v doreformennoy Rossii (1802–1852). Saint Petersburg, 2022

DOI: 10.31857/S2949124X24060283, EDN: RJQOIJ

Петербургский историк А. Ю. Скрыдлов, автор научной биографии А. Д. Балашёва¹, являвшегося, помимо прочего, основателем первого в России статистического центра, в новой работе осветил историю административной статистики дореформенного времени. Ранее она рассматривалась в обобщающих трудах², но не становилась ещё предметом монографии.

Книга разделена на две части. В первой из них характеризуются «ведомственные центры статистических исследований» первой половины

XIX в. (соответствующие отделения министерств полиции, внутренних дел, государственных имуществ), а во второй — собраны источники, отразившие «сложный процесс институционализации административной статистики в России», причём 23 из 27 воспроизведённых документов извлечены из хранящихся в РГИА фондов Канцелярии министра внутренних дел, Центрального статистического комитета и Департамента полиции исполнительной МВД, Комитета министров и Государственной канцелярии, снаб-